

Л. П. КАЗАНЦЕВА

Астраханская государственная консерватория

УДК 781.68.072.3

ТЕОРИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ
В АСТРАХАНСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Теория музыкального содержания — вполне определившаяся сегодня отрасль знания. В Астраханской государственной консерватории проблематика, связанная с музыкальным содержанием, представлена и в научных исследованиях, и в учебном процессе. Предпосылки того, что ныне можно расценивать как одно из научных направлений ВУЗа, складывались достаточно давно. В большой степени они связаны с работами доктора искусствоведения, профессора Казанцевой Людмилы Павловны. Так, еще в первой половине 70-х годов ею, студенткой ГМПИ им. Гнесиных, под руководством Ю. Н. Рагса (ныне доктора искусствоведения, профессора Московской консерватории) писалась дипломная работа «Функции музыкальной интонации», где рассматривались образно-художественные и другие, тесно с ними соприкасающиеся, свойства музыкальной интонации. Много позже выяснилось, что основная идея — системность свойств музыкальной интонации — и другие положения той рукописи оказались актуальны для теории музыкального содержания. Начиная с 1976 года, уже в Астраханской консерватории, родилась кандидатская диссертация «О содержательных особенностях музыкальных произведений с тематическими заимствованиями» (под тем же руководством), а затем и докторская — «Автор в музыкальном содержании» (1998).

В этом контексте появились небольшая книга «Музыкальный портрет» (1995), показывающая образную и тематическую сферу воплощения человека; монография «Автор в музыкальном содержании» (1998), посвященная манифестации композитора в собственном опусе, причем не в авторском стиле, анализировать который — давняя традиция музыкознания, а в образно-художественном мире произведения. Наконец, книга «Основы теории музыкального содержания» (2001) обобщила многие вопросы данной теории, возникающие при изучении музыкального произведения. Совсем недавно она получила продолжение в книгах «Содержание музыкального произведения в контексте музыкальной жизни» (2004), где предметом изучения стали зако-

номерности, появляющиеся в музыкальном содержании при исполнении и восприятии композиторского опуса, и «Содержание музыкального произведения в контексте художественной культуры» (2005), — о внемузыкальных влияниях на музыкальное содержание.

На сегодняшний день можно говорить о том, что в названных и многочисленных неназванных публикациях сложилась концепция теории музыкального содержания в ее своеобразном авторском ракурсе. Она заключается в видении музыкального содержания как художественной сущности произведения, на воплощение и обнаружение которой прямо или косвенно направлено в музыкальном произведении все, чем оно располагает.

О сути научной концепции, становлении научной школы в Астраханской консерватории рассказывает ее автор.

ОБ АВТОРСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
МУЗЫКАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Если задаться вопросом о том, какова именно эта художественная сущность, то, скорее всего, придется говорить о духовной (в философском понимании этого слова) стороне музыки. Ее порождает система представлений, которые условно можно объединить в три крупные сферы: мир человека (его эмоции, мысли, идеалы, мировоззрение, его жизнь и взаимоотношения с другими людьми), макромир, находящийся за пределами самого человека (мир природы, космоса, вещей, законов бытия, географическое пространство и историческое время), и микромир (познание музыкой ее собственных ресурсов). Предметная сторона музыки пребывает в одной из названных сфер или соединяет две из них и даже все три (скажем, в темах «человек и природа», «человек и судьба»). Будучи продуктом деятельности человека, музыка непременно включает в себя и субъективно-личностное начало, прежде всего, рефлексию автора.

Музыкальное содержание понимается как необычайно сложная система, вбирающая в себя целый ряд компонентов. Большинство из них соотносятся в этой системе как уровни иерархии: на основе выразительности звука рождается музыкальная *интонация*, интонационный процесс формирует собою музыкальный образ, взаимоотношения образов решают некую художественную *тему*, а та, в свою очередь, так или иначе преломляясь, кристаллизует художественную *идею* произведения. Промежуточное место между уровнями структуры занимают *средства музыкальной выразительности* (отчасти сопутствующие звуку, но отчасти оформляющие и музыкальную интонацию). Особая роль принадлежит *драматургии*, обеспечивающей движение, временной процесс развертывания на разных уровнях — звука, интонации, образа, художественной темы и идеи. Наконец, специфично проявляет себя компонент структуры музыкального содержания, названный мною *авторским началом* — авторская личность на территории музыкального произведения вездесуща, авторское начало распространено по всей структуре музыкального содержания.

Содержание музыкального произведения замыкается на композиторском опусе. В последнем формируется лишь основа, стержень, которые затем корректируются исполнителем и слушателем в *исполнительском* и *слушательском* слоях содержания. Совокупность композиторского, исполнительского и слушательского слоев только и позволительно с полным правом именовать содержанием музыкального произведения.

В содержании музыкального произведения встречаются отнюдь не только три личности. Смысловая сторона музыки испытывает на себе мощное воздействие *музыкальной культуры* в виде системы ее жанров, стилей, законов композиции и, в свою очередь, активно воздействует на них. Музыкальное произведение вступает в интертекстуальный смысловой диалог с другими музыкальными и, как показывает широкий контекст *художественной культуры*, — не только музыкальными произведениями. Наконец, смысловое начало музыки сосредоточивается на пересечении множества токов *духовной культуры*, исходящих из эстетических, этических, научных, религиозных, философских идей культуры.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ В АСТРАХАНСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Нужно сказать, что в последние несколько лет, и особенно после публикации «Основ тео-

рии музыкального содержания», ситуация в изучении очерченной здесь области научного знания в Астраханской консерватории существенно изменилась. Прежде всего, потому, что значительно чаще стали появляться исследования, в которых вопросы музыкального содержания рассматриваются уже не попутно, а — специально. В первую очередь, необходимо сказать о публикациях и научных докладах кандидата искусствоведения доцента Н. Н. Калиниченко. Уделяя немало времени разработке курса риторики, она естественно увлеклась и музыкальной риторикой, причем не только в западноевропейской барочной среде ее культивирования, но и в русской музыке¹. Профессор О. И. Поповская, в 1990 году защитив кандидатскую диссертацию по теме «Символическая программность в советской музыке 70—80-х годов», не оставляет в своих научных изысканиях область музыкального содержания². Молодой преподаватель И. М. Некрасова удостоена ученой степени кандидата искусствоведения за диссертацию об образах тишины в современной музыке.

О качественных сдвигах в изучении музыкального содержания свидетельствуют также темы работ, выполняемых аспирантами и студентами Астраханской консерватории. Выразительность звука в хоровой музыке современных отечественных композиторов исследуется аспиранткой О. В. Шепшелевой³. Семантике тональности в оперном творчестве Римского-Корсакова посвятила свою диссертацию О. А. Бозина, в музыке И.-С. Баха — дипломную работу С. Орлова.

Для молодых исследователей неизменно привлекательны те или иные области тематики музыки: Восток в творчестве Рахманинова (Д. А. Рахимова), Балакирева (С. Агеева-Грамович), «Восток — Запад» в творчестве Вагнера и Стравинского (Г. Дорджиева, научный руководитель — кандидат искусствоведения, профессор Л. В. Саввина). Под руководством Н. Н. Калиниченко о странствиях как художественной теме музыки западноевропейских романтиков написала дипломную работу Г. Ахмедова, об образе огня в творчестве Скрябина — О. Ситникова, об образах птиц в музыке XIX — середины XX столетий — А. Алекаева. Интерпретацию темы смерти/бессмертия в вокальном творчестве Шостаковича и Денисова рассмотрела Е. Медведева (научный руководитель — доктор искусствоведения, профессор Л. П. Иванова).

Отправной точкой нескольких работ стало знакомство с учением о риторике. Студентку

Т. Матвееву оно привело к изучению аффектов в клавирной музыке Ф. Куперена. В классе Н. Н. Калиниченко М. Капралова вышла таким образом на постижение игровой природы музыки европейского Ренессанса, а Т. Николаева — особенностей мышления композитора в органной Пассакалье И.-С. Баха.

Выделю группу исследований, где рассматривается *личностное* и, в частности, *авторское* начало в музыке. Аспирантка М. В. Сальникова пытается выстроить концепцию воплощения музыкой темперамента человека (в том числе и самого композитора), аспирантка Ю. Г. Пичугина изучает авторское начало в романтическом фортепианном концерте, студентка Е. Волкова в дипломной работе сопоставила некоторые личностные свойства Танеева — присущие ему как человеку и запечатленные в его композиторском творчестве.

Молодые исследователи смело обращаются также к решению сложных проблем музыкального содержания, уходящих в область философии музыки. Диссертацию о пространственности как аспекте музыкального содержания К. Дебюсси защитила С. А. Мозгот. О «музыкальном» и его проявлении в немзыкальных видах искусства (преимущественно в современном кино) пишет работу аспирантка Е. В. Эльперина.

Большой эвристический потенциал теории музыкального содержания позволяет под новым углом зрения взглянуть на музыку, казалось бы, довольно основательно изученную. Благодаря музыкально-содержательной проблематике открываются новые грани известных жанровых пластов. Таковая проявляется в изучении симфонического финала западноевропейской музыки середины XX века (О. В. Шмакова), посвященный в отечественной музыке (Т. С. Андрущак, научный руководитель — Л. П. Иванова), транскрипций в творчестве Листа (И. В. Савина). Художественно-содержательные особенности фуги (жанра, досконально известного полифонистам в его композиционно-грамматическом и историко-стилевом аспектах) в творчестве отечественных композиторов XX века исследует И. И. Васирук.

В ряде работ проблемы теории музыкального содержания поставлены не как самостоятельные, а в виде методологической основы, побудившейся в рассмотрении одного или нескольких вопросов более крупной научной темы. Так, в кандидатской диссертации «Камерно-инструментальная музыка в художественном простран-

стве Серебряного века», успешно защищенной в 2003 году О. В. Шевченко (первой выпускницей аспирантуры), цельность многоликого, казалось бы, Серебряного века показана не только как сходство в принципах музыкального мышления, но и как единство художественных тем, образов и жанров у представителей разных течений. В недавно защищенной диссертации С. С. Севастьяновой о проблеме жанра в музыкальном видеотеатре не обошлось без вопросов музыкальной (и не только музыкальной) драматургии и хромотопа. Студенткой О. Чупахиной при анализе феномена танцевальности в балетах Щедрина также была востребована теория музыкального содержания.

Пожалуй, в меньшей степени — всего в одной диссертации (доцента Г. Н. Бескровной о «преднамеренном и непреднамеренном началах» в фортепианном исполнительстве) — с теорией музыкального содержания пока соприкасаются исследования исполнительского характера.

Особо хочу отметить, что содержательный аспект музыкального произведения проник и в выполняемые в Астраханской консерватории научно-методические проекты. Работающая над диссертацией по проблеме оптимизации музыкально-теоретического обучения студентов-вокалистов коллега по кафедре доцент А. Г. Бабаян посчитала необходимым включить в свою концепцию, наряду с традиционными музыковедческими знаниями, также теорию музыкального содержания. Дипломную работу по методике преподавания музыкального содержания в ДМШ пишет В. Еремина, несколько лет преподававшая этот предмет детям. Дипломница О. Плаксина, к тому же и преподаватель сольфеджио в ДМШ, взялась (и успешно справляется) за очень важную тему — разработку методики слухового анализа в группах младших школьников, опирающуюся на акцентуацию содержательного, смыслового начала музыки. Как хорошо известно, именно этого так не хватает в массовой педагогике, и оно должно ей быть возвращено, если мы не хотим потерять все более сокращающееся число детей, обучающихся музыке.

Хочу подчеркнуть, что как аспиранты, так и студенты, отнюдь не ограничиваются познанием предлагаемой им авторской концепции теории музыкального содержания, они постигают и другие концепции смысловой стороны музыки. Сегодня невозможно изучать музыкальное содержание без фундаментального учения об

интонации Б. В. Асафьева, аналитических наблюдений над музыкальной риторикой Б. Л. Яворского, ярких публикаций В. В. Медушевского, глубоких исследований Е. В. Назайкинского, фундаментальных книг М. Г. Арановского и работ многих других авторов. Постоянно востребованными у нас являются труды В. Н. Холоповой — основополагающая книга «Музыка как вид искусства», многие брошюры и статьи последних лет. Широко применяется концепция «мигрирующих интонационных формул» Л. Н. Шаймухаметовой — докторская монография и другие работы автора, а также выполненные под ее руководством многочисленные разработки Лаборатории музыкальной семантики (как научного, так и методического характера). Серьезным научным подспорьем уже успела стать недавно опубликованная «Теория музыкального содержания» (2006) безвременно ушедшего талантливом московского исследователя и педагога А. Ю. Кудряшова.

Целенаправленно ведущиеся в области музыкального содержания исследования естественно потребовали обобщения текущих работ. Убедительной формой таковых стала II Всероссийская научно-практическая конференция «Музыкальное содержание: наука и педагогика», прошедшая в АГК в декабре 2002 года. В ней приняли участие 73 исследователя из разных регионов страны, и что самое отрадное — почти все члены кафедры теории и истории музыки Астраханской консерватории, ее аспиранты и студенты⁴. Естественно, что конференция стала мощным импульсом дальнейших исследований сущности музыки и нашла продолжение в ряде научных форумов последних лет⁵.

Не без удовлетворения следует констатировать, что развиваемое в Астрахани научное направление получает общественное признание. Свидетельством тому служит высокая оценка наших идей научными сообществами и государственными структурами. Так, упомянутое ранее исследование «Автор в музыкальном содержании» было удостоено диплома Министерства культуры РФ (1999), книга «Основы теории музыкального содержания» — диплома лауреата и премии губернатора Астраханской области (2003), издание «Содержание музыкального произведения в контексте художественной культуры» — диплома победителя конкурса на лучшую научную книгу 2005 года среди преподавателей высших учебных заведений страны. Радуют и аспиранты: С. А. Мозгот стала дип-

ломантом I Всероссийского конкурса научных работ молодых ученых (2004), а М. В. Сальникова и О. В. Шепшелева — дипломантами второго такого же конкурса (2006)⁶.

ТЕОРИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Многолетние исследования музыкального содержания сделали логичным использование наработанных о нем знаний в учебном процессе. Теория музыкального содержания преподается в Астрахани уже более десяти лет. На первых порах она была введена в музыкальном училище для музыковедов, а затем и для всех специальностей, включая даже эстрадное исполнительство. Позже эта дисциплина появилась и в Астраханской консерватории, где в настоящее время ее изучают музыковеды и пианисты (совместно), дирижеры-хоровики и вокалисты. Несколько лет тому назад к предмету «Музыкальное содержание» были приобщены и дети: студентка В. Еремина начала вести его в детском экспериментальном центре при Астраханском музыкальном училище в группе учеников VI и VII классов, затем ряд педагогов попробовали сделать это в своих школах. Наконец, уже на протяжении ряда лет удается вести занятия по музыкальному содержанию с аспирантами (музыковедами и исполнителями) Астраханской консерватории. Сегодня эта дисциплина в регионе распространилась на всех уровнях музыкального образования — ДМШ, училище (колледж), ВУЗ, аспирантура, хотя явная инертность сказывается на начальном этапе образовательного процесса.

На наших занятиях мы исходим из того, что высокий уровень «технологичности» современного музыкального образования, детальная разработанность вопросов о том, как устроено произведение, нуждаются в их совмещении с познаниями в другой области музыки — о том, что, собственно, она выражает, о чем композитор говорит со своим слушателем, для чего создается музыкальное произведение и как оно бытует в социуме. Цели дисциплины видятся в следующем: а) оснащение обучающихся знаниями из области музыкального содержания; б) получение практических навыков анализа музыкального содержания.

Объем занятий колеблется в зависимости от специальности и ступени обучения, от полугодия до полутора лет. Занятия проводятся в группах, однако при небольшой их численности. На

каждом уроке лекционные фрагменты сочетаются с аналитической практикой. Индивидуальные занятия не предусмотрены. Типовой формой практической работы стала творческая лаборатория — коллективный анализ музыкального произведения, вскрывающий изучаемые на данном этапе закономерности музыкального содержания. Активное, разворачивающееся как дискуссия, проникновение в музыку позволяет решать одну из важнейших задач курса — развитие самостоятельного критического (наряду с аналитическим и историческим) мышления обучающегося, чему, как известно, в музыкально-образовательном процессе уделяется мало внимания. На каждом занятии дается (а затем, соответственно, проверяется) домашнее задание — самостоятельно выполненный анализ двух-трех произведений на соответствующую теоретическую тему. Предусмотрены формы контроля: экзамен, зачет, контрольный урок.

Поскольку помимо астраханцев к музыкальному содержанию проявляют интерес также и специалисты из других регионов, практикуются и стали уже традиционными выезды в другие города России для чтения цикла лекций и проведения практических занятий (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Краснодар, Курган, Уфа, Красноярск, Чита). Постоянен интерес к музыкальному содержанию в двух музыкальных ВУЗах Волгограда (Волгоградском институте искусств и культуры и Волгоградском институте искусств им. П. А. Серебрякова), с которыми сложилось тесное творческое содружество.

Как показал опыт, серьезным толчком к внедрению предмета «Теория музыкального содержания» в учебный процесс оказалась подготовка кадров — педагогов, владеющих не только знаниями, но и методикой преподавания. Эта проблема решается в рамках ФПК как в самой Астраханской консерватории, так и за ее пределами. На базе факультета повышения квалификации Астраханской консерватории курс теории и методики (в объеме 72 часа) прослушали три группы педагогов ВУЗов, училищ и ДМШ из Астрахани и области, Волгограда, Майкопа, Махачкалы, Москвы, Брянска, Пензы, Тольятти, Красноярска, Уфы (всего 22 человека), многие из которых начали вести этот предмет в своих учебных заведениях. Благодаря областному методическому кабинету по музыкальному образованию теория музыкального

содержания оказалась доступна учителям-теоретикам ДМШ области, в результате чего 31 человек получил сертификаты с правом преподавания новой дисциплины. Оценили необходимость «содержательного» подхода к музыкальному произведению педагоги общеобразовательных школ, повышающие квалификацию в Областном институте усовершенствования учителей и Астраханском педагогическом институте (ныне Астраханском государственном университете). В результате нескольких поездок в г. Курган курс музыкального содержания оказался доступен студентам и педагогам колледжа, а шесть преподавателей колледжа и ДМШ города, освоив методику, написав рефераты и показав пробные занятия, получили сертификаты и приступили к самостоятельному преподаванию.

Необходимо признать, что самостоятельное ведение курса нашими новыми коллегами дается им не без труда. Одна из сложностей заключается в довольно скудной оснащенности музыковеда, начинающего новое дело, учебной и методической литературой. Хотя в Астраханской консерватории изданы программы по музыкальному содержанию для музыковедов ВУЗа, всех специальностей училища и для учеников ДМШ⁷, опубликовано несколько учебных пособий⁸, пока все же еще мало материалов, которые бы оказывали целенаправленную ощутимую помощь педагогу.

Завершая краткий обзор теории музыкального содержания как научного исследования и преподавания в Астраханской консерватории, считаю необходимым отметить то, что, безусловно, радует и обнадеживает. Среди консерваторских педагогов и студентов сложилась атмосфера понимания и интереса к этой области музыкознания, осознания профессиональной необходимости в ней. Видно, что у теории музыкального содержания есть несомненные перспективы, ибо все новые и новые поколения молодых музыковедов, а иногда и уже опытные специалисты, пополняют собою ряды ее приверженцев.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Калининченко Н. Н. Традиционные риторические формулы в творчестве М. И. Глинки // Музыкальное содержание: наука и педагогика: матер. всерос. науч.-практ. конф. — Астрахань: Волга, 2002; Она же. Риторические формулы в поздних произведениях Чайковского // Музыкальная семиотика: перспективы и пути развития: сб. ст. — Астрахань: АИПКП, 2006. — Ч. 1.

² Поповская О. И. Еще раз о музыкальном символе // Художественная культура: история и современность: межвуз. сб. ст. — Самара, 1996; Она же. О символистских истоках оратории «Путь Октября» // Музыкальное содержание: наука и педагогика...; Она же. Штрихи к портрету главного «героя» музыки Шнитке // Музыкальная семиотика: перспективы и пути развития...

³ Далее при отсутствии специального указания названы аспиранты и студенты автора данных строк.

⁴ См.: Музыкальное содержание: наука и педагогика... Первая конференция с аналогичным названием прошла в Московской консерватории в 2000 году.

⁵ Третья конференция по той же теме проведена в Уфимской академии искусств (2004), четвертая — «Музыкальное содержание: современная научная интерпретация» — в Ростовской консерватории (2006). 1 сентября 2007 года, в День знаний, в АГК прошли научные чтения по проблемам музыкального содержания.

⁶ Публикации их конкурсных работ см.: Наука о музыке. Слово молодых ученых / Казанская гос. консерватория. — Казань, 2004; 2006.

⁷ Теория музыкального содержания: программа-конспект для историко-теоретико-композиторских факультетов музыкальных вузов / сост. Л. П. Казанцева. — Астрахань: Факел, 2001; Теория музыкального содержания: программа для музыкальных училищ / сост. Л. П. Казанцева. — Астрахань: Факел, 2001; Музыкальное содержание: программа для детских музыкальных школ и детских школ искусств / сост. Л. П. Казанцева, В.С. Максакова. — Астрахань: Факел, 2001.

⁸ Казанцева Л. П. Музыкальная интонация: лекция по курсу «Музыкальное содержание». — Астрахань: Волга, 1999; Она же. Основы теории музыкального содержания: учеб. пособие для студентов вузов. — Астрахань: Факел, 2001; Она же. Анализ музыкального содержания: методическое пособие / АГК. — Астрахань, 2002; Она же. Содержание музыкального произведения в контексте музыкальной жизни: лекции по курсу «Теория музыкального содержания» / АГК. — Астрахань, 2004; Она же. Содержание музыкального произведения в контексте художественной культуры: учеб. пособие. — Астрахань: Волга, 2005; Она же. Хрестоматия по теории музыкального содержания. — Астрахань: Волга, 2006. — С нотными и аудиоматериалами на диске MP3 по всем темам курса; Шевченко О. В. Образно-содержательные линии музыкального искусства Серебряного века: лекция по курсу «Теория музыкального содержания». — Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2007.

Казанцева Людмила Павловна

доктор искусствоведения, профессор кафедры теории и истории музыки Астраханской государственной консерватории

